

Когда Сянь Чжихао поставил тарелку с фруктами, он посмотрел на ее улыбающееся лицо и сел рядом с ней. Он обнял ее и нежно похлопал по плечу: "Если бы не безразличие семьи Цзян, как бы могла появиться такая сильная Цзян Руолан? Жизнь нельзя отследить назад, нужно смотреть вперед".

Цзян Руолан кивнула в его объятиях. Было много вещей, которые она неосознанно забыла. Как и в день свадьбы, когда она увидела семью Цзян, даже если она не приветствовала их, ее эмоции не были затронуты их появлением.

Просто ее обида на Цзян Бинцина была слишком глубока, но она понимала, что дело не в том, что она не хочет отплатить им взаимностью, просто нужно подождать и посмотреть, что из этого выйдет.

Внезапно вспомнив о чем-то, Цзян Руолан не могла не спросить: "А мать Ицзюнь еще жива? Перед тем, как моя мать покончила с собой, она привезла Ицзюнь домой из приюта. Она сказала, что боится, что мне будет скучно и одиноко, поэтому она усыновила для меня брата".

"На самом деле, Ицзюнь был единственной моей опорой в предыдущие годы. Если бы не он, я, возможно, не дожил бы до тех семи лет".

Вспоминая то время, двадцать лет назад, когда было очень популярно вступать во внебрачные связи, Цзян Руолан сомневалась, что мать Ицзюнь и ее мать знали друг друга. Иначе, как ее мать могла вернуть Ицзюнь?

Случайно? Невозможно.

В дверь неожиданно постучали. Сянь Чжихао встал и пошел открывать дверь. Персонал медленно вкатил тележку с едой в комнату. Запах вкусной еды пропитал комнату.

Цзян Руолан действительно умирала от голода. Сначала она думала, что фрукты наполнят ее желудок, но чем больше она ела, тем сильнее чувствовала голод. Когда она увидела еду, ее глаза загорелись.

Она уже собиралась встать, но Сянь Чжихао быстро подошел и обнял ее, мешая идти, отчего отек стал еще больше.

Когда Цзян Руолан начала есть и смотрела, как Сянь Чжихао медленно пьет чай, она не могла не спросить снова. "Вы не ответили на мой вопрос. Мать Ицзюнь еще жива?"

Рука Сянь Чжихао, державшая чашку с чаем, замерла, когда он посмотрел на нее. "В этом мире?"

"Она все еще жива? Тогда почему она не нашла Ицзюня? Она оставила своего сына на двадцать с лишним лет. Была ли такая мать? Если она не хочет ребенка, тогда зачем она его родила?" Цзян Руолан был несколько рассержен.

Отпив глоток чая, Сянь Чжихао сказал: "Она сошла с ума. Через несколько месяцев после родов ее отправили в Соединенные Штаты, чтобы она восстановилась".

Рука Цзян Руолан, державшая ложку, тут же остановилась. Она в шоке посмотрела на Сянь Чжихао.

"Потеряла рассудок?" Она не могла в это поверить.

Сянь Чжихао, казалось, знал об этом уже давно. Он ничуть не удивился. Он помог ей наполнить миску супом и поставил перед ней, безразлично сказав: "С медицинской точки зрения, это истерия. Периодическое психическое расстройство".

Цзян Руолан потеряла аппетит к еде. Она положила ложку, но Сянь Чжихао бросил на нее взгляд. Она взяла ложку обратно, но ее сердце словно пронзила большая дыра.

Цзян Ицзюнь никогда не видел и не встречался со своей матерью с самого рождения. Все было бы хорошо, если бы их разлучили небеса. Хотя он чувствовал угрызения совести, он мог только смириться со своей участью. Однако его мать была жива, но... Она была сумасшедшей.

Цзян Руолан не удержалась и снова спросила. "А Ицзюнь знает?"

Сян Чжихао посмотрел на нее и сказал: "Может быть".

"Может быть? Что ты имеешь в виду?" Цзян Руолан чувствовала, что независимо от того, была ли это семья Сянь, семья Цзян или что-то другое, казалось, что в середине была большая сеть, которую разделяло более двадцати лет. Казалось, что между ними существует связь, но в то же время казалось, что связи нет.

"Даже если бы он знал, он не смог бы найти ее".

"

Разве она не в Соединенных Штатах? Она была отправлена в Соединенные Штаты двадцать лет назад, кто ее отправил? Куда она поехала? Почему Ицзюнь не может ее найти?"

Сянь Чжихао не обратил внимания на расстроенное выражение лица Цзян Руолан. Он сидел рядом с ней и смотрел, как она ест. "Сначала поешь. Мы можем поговорить об этом позже. Это не резиденция Гринвилл, и нам не удобно говорить об этом".

Хотя Цзян Руолан была несколько встревожена, она понимала, что даже в комнатах высшего класса в Воздушном клубе есть стены с ушами. Она посмотрела на безразличное выражение лица Сянь Чжихао и кивнула головой.

Сянь Чжихао слабо улыбнулся и дал ей еще еды. "Разве тебе обычно не нравится есть больше мяса? Разве ты забыла, что я говорил раньше, тебе нужно каждый день питаться сбалансированно".

Сердце Цзян Руолан потеплело, когда она посмотрела на тарелку с тушеным красным мясом. "Сянь Чжихао, ты пытаешься своей нежностью разрушить стену в моем сердце? Когда я думала, что все кончено, когда я хотела полностью отвернуться, когда я отчаялась и относилась к тебе только как к мечте, когда я уже забрала свою прежнюю жизнь, почему ты вдруг решил вернуться и преградить мне путь?" сказала она, откладывая ложку.

Сянь Чжихао взял с тарелки тушеную свинину и подал ей. "Ты повторяешься? Ешь."

Цзян Руолан пришлось открыть рот.

***

В течение всего месяца и ночи Цзян Руолан не могла нормально спать. Иногда она лежала без

сна до самого восхода солнца. Так как она была беременна, она не решалась использовать снотворное наугад. Но сегодня была самая спокойная и комфортная ночь в ее жизни.

Когда она проснулась на следующее утро, то была поражена видом Сянь Чжихао, который лежал рядом с ней и смотрел на нее.

Цзян Руолан быстро натянула одеяло на лицо. "Почему ты все время смотришь на меня?" - спросила она с любопытством. "Как долго ты наблюдаешь за мной?"

"С тех пор, как я проснулась". Сянь Чжихао слабо улыбнулся.

Цзян Руолан удивилась, что по ее лицу текут слюни.

Была ли у нее странная привычка скрипеть зубами и храпеть? Может ли ее лицо выглядеть плохо, когда она спит? Лицо Цзян Руолан покраснело, когда она подумала об этом.

Каждый раз, когда она просыпалась и видела его утром, его мягкие и чистые волосы всегда были такими естественными, и он всегда выглядел таким красивым, что это заставляло ее сердце чувствовать невыносимое счастье.

"Перестань смотреть на меня".

Раньше, когда Сянь Чжихао просыпался после сна, он обычно быстро принимал душ. Это был первый раз, когда Цзян Руолан поняла, что Сянь Чжихао наблюдает за ней во сне. Его поведение заставляло ее чувствовать себя неловко.

Однако Сянь Чжихао просто улыбнулся и ничего не сказал. Он откинул одеяло, закрывавшее ее лицо, наклонился и прильнул к ее рту.

Пока их губы и язык переплетались, Цзян Руолан вспоминала о том, что произошло вчера, и к тому моменту, когда к ней вернулось сознание, его большая рука уже проникла под ночную рубашку и коснулась самого чувствительного места на ее груди.

Его теплая ладонь разминала ее грудь. От этого его действия все ее тело задрожало. Цзян Руолан хотела встать, но он крепко прижал ее к кровати.

"Цзыхао! Остановись!"

Его рука шевелила ветер и волны на ее теле. Его поцелуй, словно перышко, легким движением прошелся по ключицам, а затем снова опустился на ее белую шею. Когда Цзян Руолан уже не выдержала и хотела оттолкнуть его, Сянь Чжихао взял ее руку и мягко опустил. Он наклонил голову, чтобы глубоко поцеловать ее.

Солнечный свет, рассеянный по всей земле, осветил их. К тому времени Цзян Руолан уже превратилась в нежную девушку. Ее щеки покраснелись, и, наконец, Сянь Чжихао остановился. Он лежал на ней, крепко обнимая ее и не двигаясь. Его чуть слышное короткое дыхание било ей в ухо.

Цзян Руолан была беспомощна. Когда она увидела, что он остановился в последний момент, она не могла не разразиться смехом. "

Кажется, что каждый мужчина должен пройти через этот этап, когда он собирается стать отцом. Мне очень интересно, чем занимались другие мужчины в эти десять месяцев".

С этими словами она оттолкнула его. "Уже поздно, мне пора вставать. Брат Ван и Се Мэй, наверное, ждут меня".

"Хорошо." В голосе Сянь Чжихао прозвучала редкая нотка лени. Он опустил голову и поцеловал кончик ее носа, после чего отпустил ее.

Лодыжка Цзян Руолан все еще была опухшей, но она все еще могла хромать в своих тапочках. Как только она вышла, она увидела сотрудника, который зашел внутрь, чтобы прибраться в комнате. Как только он увидел ее, он почтительно кивнул ей. "Мисс Цзян".

"Цзы... Где президент Сянь?" Она не увидела Сянь Цзыхао, когда вышла.

"Вице-президенту Хэ нужно кое-что с ним обсудить. Президент Сянь и вице-президент Хэ сейчас разговаривают снаружи". С уважением сказал персонал.

Цзян Руолан улыбнулась сотруднику: "Спасибо".

Когда она вышла, то увидела Сянь Цзыхао, одетого в светло-голубой свитер и бежевые хлопковые брюки, стоящего на освещенной солнцем траве за стеклянной стеной в коридоре со стеклянными стенами. Он разговаривал с мужчиной средних лет в темно-синей рубашке.

Цзян Руолан не хотела его беспокоить, она просто стояла в коридоре. Вдруг она поняла, что комната, в которой она должна была остановиться, находится недалеко от комнаты Сянь Чжихао, в которой она жила прошлой ночью.

Цзян Руолан решила подождать его в гостиной. Когда она пришла туда, то увидела красивую фигуру, которая смотрела на себя в зеркало на столике в другом конце комнаты.

Цзян Руолан сделала паузу и подошла к ней. "Се Мэй, где брат Ван?".

Рука Се Мэй замерла на мгновение. Она не повернулась, чтобы посмотреть на нее, но взглянула на нее в маленькое зеркало в своей руке. "Айо, это Руолан. Так ты наконец-то решила вернуться".

Этот кислый тон заставил Цзян Руолан нахмуриться. "Брата Вана здесь нет?".

"Почему я должна тебе говорить?"

Обычно ты не особо красишься и не изучаешь моду, но под поверхностью ты на самом деле лисица. Вчера вечером мне было интересно, почему ты внезапно сбежала. Оказалось, что ты пошла использовать свои грязные трюки против президента Сиана. Судя по тому, как ты провела ночь в его постели прошлой ночью, это должно быть успех".

<http://tl.rulate.ru/book/74099/2527675>